

Псаломъ 22.

¶ Псаломъ дѣдѣ (въ Евр. пѣснь дѣдова).

СОДЕРЖАНІЕ.

Въ семь псалмъ Пророкъ прославляетъ неизреченное Божіе благоволеніе ко избраннымъ.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) Гдѣ пасѣтъ мѧ, и ничтоже мѧ лишитъ:

2) На мѣстѣ злачнѣ, тамъ вселѣ мѧ.

Въ семь стихъ описывается благополучіе избранныхъ Богомъ людей чрезъ подобіе овецъ, добрымъ пастыремъ управляемыхъ. Въ ихъ лицѣ Давидъ, который былъ единъ изъ нихъ, глаголетъ: *Господь пасетъ мя, и ничтоже мя лишитъ*. Аки бы сказалъ: овечка Божія есмь, а Богъ — пастырь мой всесильный, всемудрый и всеблагій. Сего ради благонадежно глаголю: *ничтоже мя лишитъ*. Сей гласъ приличествуетъ людямъ, странствующимъ въ пути жизни сея, и на упованіи жительствовавшимъ. Сущіи бо въ небесномъ отечествѣ, и самую вещь блаженній, не глаголютъ: *ничтоже мя лишитъ*, но: *ничесоже лишаюся*. Ибо трудъ и болѣзнь отбѣже отъ нихъ, и они уже *внидоша въ радость Господа своего*. Сущіе же на пути житія сего и на упованіи жительствоващіи не могутъ еще рещи: *ничесоже лишаюся*, когда подвержены многимъ злостраданіямъ, но прилично глаголютъ: *ничтоже мя лишитъ*. Аще бо взалчуть, не лишатся хлѣба, аще заболятъ, не лишатся врача, подобнѣ и во иныхъ. А что сказалъ Пророкъ вообще: *ничтоже мя лишитъ*, сіе объясняетъ по частямъ въ слѣдующихъ за симъ словахъ, гдѣ стихотворческимъ искусствомъ описываетъ все то, въ чемъ наипаче овцы имѣютъ нужду, яко-то: 1) тучныя пажити; 2) чистыя воды; 3) приведеніе въ стадо, ежели по случаю заблудятъ; 4) вожденіе чрезъ пути удобныя; 5) защищеніе отъ волковъ и отъ прочихъ звѣрей хищныхъ; 6) подкрѣпленіе въ случаѣ усталости; 7) врачеваніе въ случаѣ каковаго-либо поврежденія или болѣзни; 8) наконецъ, безопасное убѣжище или мѣсто для отдохновенія и покоя. Вся сія челоуѣколюбно подаетъ Богъ избраннымъ Своимъ, и потому прилично глаголетъ: *ничтоже мя лишитъ*. Давидъ начинаетъ отъ перваго, присовокупляя: *на мѣстѣ злачнѣ, тамъ всели мѧ*, то есть: поселилъ меня не на сухомъ или пустомъ какомъ-либо мѣстѣ, но на пажитяхъ злачныхъ, гдѣ находится превеликое изобиліе здравыхъ травъ. Пажити же духовныя словесныхъ овецъ Божіихъ, которыми избранные преизобилуютъ, не что иное суть, какъ развѣ Боговѣдніе, святѣйшая Евхаристія, хлѣбъ слова Божія, и самая истина, сія бо духовную жизнь подкрѣпляютъ, сохраняютъ и умножаютъ.

На водѣ покойнѣ воспитѧ мѧ: 3) Душѣ моеѣ обратѣ.

Касается втораго и третяго блага, необходимо нужнаго для овецъ. *На водѣ покойнѣ воспитѧ мѧ*: то есть, не токмо на мѣстѣ изобилующемъ злаками поселилъ меня, но и на мѣстѣ сущемъ близъ водъ здравыхъ, и тако воспиталъ и накормилъ меня наилучшею пажитію, насажденною при источникахъ водъ, дабы могъ я прохладиться отъ жара и жажды. Вода покойная есть духовная благодать Божія, погашающая вредныя похоти овецъ словесныхъ, о ней же Господь во Евангеліи глаголетъ: *иже неіетъ отъ воды, юже азъ дамъ, не вжаждетъ во вѣки* (Исаіа 5:14). Ибо ничто такъ не укрощаетъ плотскихъ вожделѣній, какъ вкушеніе благодати духовныя; по вкушеніи бо духа престааетъ весь мятежъ плоти. *Душу мою обратѣ*: сіе есть третіе благо, необходимо нужное для овецъ словесныхъ, сирѣчь обращеніе къ Богу: ибо не можетъ челоуѣкъ одними силами своими обратиться къ Богу, такъ какъ напротивъ можетъ одними силами своими отвратиться отъ него. Глаголетъ убо: *душу мою обратѣ*, то есть, пастырь добрый заблудшаго меня взыскалъ и обратилъ: ибо душа полагается здѣсь за цѣлаго челоуѣка. Сіе благодѣяніе Божіе есть превеликое, и свойственное избраннымъ, которымъ не попускаетъ Богъ заблуждать присно.

Настѣвѣ мѧ на стѣзѣхъ правды, и мене радѣи боугѣ.

Здѣсь упоминаеть о четвертомъ благѣ, глаголя, что Богъ наставиль его на стези правды, то есть, устроиль, дабы ходиль онъ путемъ заповѣдей Его, и праведно жилъ. Сіе же творить Богъ, ово удаляя случаи ко грѣху, ово уменьшая силы искустителя, ово приумножая любовь, ово услаждая правду, ово просвѣщая душу, ово воспламеняя усердіе, ово ободряя награжденіями, ово устрашая наказаніями, и иными безчисленными образы, которые ежели бы примѣчали мы, то во всѣ минуты жизни не преставали бы благодарить толико благаго Пастыря, наипаче когда сіе творить не ради заслугъ нашихъ предшествующихъ, но ради *имене Своего*, то есть, *да покажетъ богатство милости Своея, въ похвалу славы Своея*, якоже глаголетъ Апостоль въ посланіи къ Ефесеямъ (1:6).

4) *И́ще бо ѿ пойдѣхъ посреде́хъ стѣни смертныа, не убою́ся зла, ꙗкѡ ты со мною еси́.*

Сіе есть пятое благо, а именно, защищеніе отъ волковъ, и отъ другихъ хищныхъ звѣрей. Аще бо, глаголетъ, *и поиду посреде́хъ стѣни смертныа*, или, какъ въ Еврейскомъ текстѣ изображено, *сквозь юдоли мрака смертнаго*, то есть, чрезъ мѣста мрачныя, и исполненныя всякихъ опасностей отъ звѣрей, разбойниковъ и стремнинъ, *не убоюся зла, яко Ты со мною еси*. Аще бо Богъ по насъ, кто на ны (Рим. 8, 31)? Въ самомъ дѣлѣ, какая безопасность родится въ сердцѣ человѣка, любящаго Бога, когда помыслить, что съ нимъ находится Тотъ, Которому ничто противиться не можетъ? Въ книгахъ пророческихъ весьма часто упоминаеться *о стѣни смертнѣй*, которая собственно означаетъ густую тьму, каковою сопровождается смерть, лишаящая людей всякаго свѣта. Ибо и о слѣпыхъ говоримъ, что они находятся во тьмѣ, поелику ничего не видятъ: кольми паче мертвые могутъ назваться таковыми, когда ничего не видятъ и не чувствуютъ. Отсюда и стихотворцы называютъ души умершихъ тѣнями, то есть, существами темными; отсюда и Священное Писаніе вездѣ соединяетъ стѣнь смертную со тьмою, дабы изъяснить одно чрезъ другое, яко-то у Іова (3:5): *да приметъ ю тьма, и стѣнь смертная*. И тамъ же (10:21-22): *прежде даже отъиду въ землю темну и мрачну, въ землю тьмы вѣчныя, идѣже нѣсть свѣта*. И у Исаи (9:2): *людіе ходящїи во тьмѣ, видѣша свѣтъ велїи: живущїи во странѣ и стѣни смертнѣй, свѣтъ возсіяетъ на вы*. Гдѣ за одно и то же береться: *ходящїи во тьмѣ, и живущїи во странѣ и стѣни смертнѣй*. А понеже мѣста темныя многимъ опасностямъ подвержены, и мы обыкновенно не безъ великаго страха проходимъ ихъ, для того Пророкъ въ семъ мѣстѣ глаголетъ: *аще и поиду посреде́хъ стѣни смертныа*, то есть, посреде́хъ великія темноты, гдѣ многія отсюда предстоятъ опасности, *не убоюся зла, яко Ты со мною еси*.

Жезлъ твоѿ ѿ палица твоа, тѣ мѣ ѡтчѣшнїа.

Здѣсь изъясняется шестое благо, а именно, подкрѣпленіе утружденнаго или ослабѣвшаго человѣка. Ибо Пророкъ, оставя уже подобіе овецъ, собственно глаголетъ о людяхъ: понеже овцы слабыя не палицею и жезломъ подкрѣпляются, но пастыри возлагаютъ ихъ на рамена и относятъ во свое мѣсто. Впрочемъ, можно было бы слова сіи отнести къ отеческому наказанію, какъ толкуеть Августинъ; но приличнѣе относятся они къ подкрѣпленію, какъ толкуеть блаженный Феодоритъ и Евѡимїй. Развѣ, можетъ быть, угодно кому жезлъ отнести къ наказанію, а палицу къ подкрѣпленію. Ибо Богъ, когда видитъ избранныхъ Своихъ на пути ослабѣвающихъ и не такъ скоро идущихъ, какъ должно, обоя употребляетъ обыкновенно, то есть, и слово запретительное и утѣшительное, дабы однимъ возбудить, а другимъ подкрѣпить. Но и то и другое напоследокъ утѣшеніе приносить, поелику душа веселится, когда видитъ, что о успѣхѣ ея печетъ Богъ.

5) *О́уготѡвляхъ еси́ предѡ мною трапѣзѣхъ сопротивѣхъ стѣжающимъ мнѣ: о́умѣтнѣхъ еси́ е́лѡмъ глѣвѣхъ моѡхъ, ѿ чаши твоа о́повѣляхъ мѣ, ꙗкѡ держа́вна.*

Сіе есть седьмое благо, состоящее въ томъ, что Богъ избранныхъ Своихъ, сущихъ въ скорбехъ, которыхъ въ жизни сей избѣжать не можемъ, чуднымъ образомъ утѣшаетъ. Почему разумъ словъ сихъ не тотъ, аки бы Богъ избраннымъ Своимъ уготоваль трапезу, вино и елей вмѣсто оружій, которыми бы могли они воевать противу враговъ: но сила словъ есть та, что Богъ великимъ прискорбіямъ великія противопоставляетъ утѣшенія. И какъ отъ враговъ наносятся огорченія, такъ отъ Бога приносятся утѣхи, которыя описываетъ здѣсь человѣческимъ обычаемъ, чрезъ подобіе пиршества, на которомъ представлена трапеза, исполненная наилучшими явствами, предложено драгоцѣнное муро, которымъ окропляеться глава, не недостаетъ и хорошаго вина, ко упоенію или

развеселенію пиршествующихъ. Ибо древніе имѣли обычай при великихъ пиршествахъ употреблять, между прочимъ, и драгоценныя масти, что сохранила и святая Марія Магдалина въ разсужденіи Господа, какъ читаемъ у Евангелиста Матѳея (26:7), Подобное сему изреченіе находится во Псалмѣ 93:19: *по множеству болѣзней моихъ въ сердце мое, утѣшенія Твоя возвеселиша душу мою.* И у Апостола, во второмъ посланіи къ Коринѳ. (7:4): *исполнися утѣхи, преизбыточествуя радостію о всякой печали нашей.*

6) *И́ мно́готѣ твоѡ́ поженѣтъ мѡ́ всѡ́ днѣ́ жнво́тѡ́ моегѡ́, и́ ѣ́же вселѣ́ти ми еѡ́ въ до́мѡ́ гдѣ́нь въ долготѣ́ днѣ́.*

Сіе есть осьмое и послѣднее благо, предоставленное однимъ токмо избраннымъ. И какъ полученіе онаго зависитъ отъ неизреченнаго милосердія Божія, которое лѣнящихся насъ, паче же удаляющихся и убѣгающихъ, какъ бы насильно къ Себѣ привлекаетъ, не хотящихъ Себѣ предупреждаетъ, хотящимъ вспомошествоетъ, добро творящимъ совозслѣдуетъ: для того Пророкъ, заключая псаломъ, просилъ Бога, да не лишитъ его милости Своея, и да даруетъ, въ настоящей жизни добръ пожившу, достигнуть вѣчнаго покоя. *Милость Твоя поженетъ мя вся дни живота моего:* то есть, никогда да не оставляетъ меня, но даже до послѣдняго издыханія да сопровождаетъ мя; по разлученіи же души отъ тѣла да вселитъ мя *въ домъ Господень*, въ небесное преблаженное жилище, *въ долготу днѣ́* во вѣки нескончаемую. Сими словами ясно утверждаетъ, что онъ при всѣхъ, доселѣ неисчисленныхъ благодѣяніяхъ Божіихъ, на тотъ единственно конецъ взиралъ, дабы жить въ дому Господни. Откуда заключить слѣдуетъ, что онъ наслажденіе блага сего всему прочему предпочиталъ, аки бы сказалъ, что ежели онъ не будетъ находиться въ стадѣ Божіемъ, то есть, въ числѣ избранныхъ Божіихъ, то земными благами не можетъ наслаждаться спокойно, якоже и индѣ пишетъ: *ублажиша люди, имже сія суть: блажени людіе, имже Господь Богъ ихъ* (Псал. 143:15).

По книге: ТОЛКОВАНІЕ НА ПСАЛТИРЬ, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тщаніемъ и трудами Святейшаго Правительствующаго Синода Члена, покойнаго Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и Кавалера, ИРИНЕЯ. Изданіе девятое. Часть первая. МОСКВА. Синодальная Типографія. 1903 г.
1.00.29